

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Характеристики виктимного поведения несовершеннолетних в ситуации кибергруминга

Е.Г. Дозорцева^{1, 2}, А.Р. Гулиева³, А.С. Медведева^{1, 4}✉

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

³ Московский исследовательский центр, Москва, Российская Федерация

⁴ Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ 98765_89@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Сексуальное домогательство в Интернете по-прежнему представляет угрозу для детей и подростков. Его провоцируют не только преступные намерения посягателей, но и неосторожная онлайн-активность самих несовершеннолетних. **Цель.** Важно выявить и описать характеристики виктимного поведения в зависимости от возраста и половой принадлежности его субъектов, разобраться, кто наиболее уязвим в отношении сексуального злоупотребления в Сети. **Гипотеза.** В каждом возрастном периоде у мальчиков и девочек имеются специфические особенности реагирования на ситуацию кибергруминга. **Методы и материалы.** Проведен контент-анализ интернет-переписок между 105 посягателями и 205 мальчиками и девочками от 8 до 16 лет. **Результаты.** Раскрыта динамика взаимодействия коммуникантов с акцентом на готовность к нему несовершеннолетних. Установлена преимущественная уязвимость детей и подростков для домогательства (почти 70% выборки). Составлен портрет виктимности представителей трех возрастных групп с учетом их пола. Наибольшую доверчивость и непонимание сути манипуляций демонстрируют дети 8—10 лет, вовлеченность в обсуждение сексуальных тем и секстинг — девочки 11—13 лет, а ориентацию на перенос общения в офлайн-среду — мальчики 14—16 лет. **Выводы.** Предлагается учитывать выявленные характеристики виктимности в практической деятельности.

Дозорцева Е.Г., Гулиева А.Р., Медведева А.С. (2025)
Характеристики виктимного поведения
несовершеннолетних в ситуации кибергруминга
Психология и право, 15(1), 181—192.

Dozortseva E.G., Gulieva A.R., Medvedeva A.S. (2025)
Characteristics of victim behavior
of adolescents in cybergrooming situation
Psychology and Law, 15(1), 181—192.

Ключевые слова: виктимность, Интернет, кибергруминг, коммуникация, несовершеннолетние, секстинг

Финансирование. Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Разработка комплексных моделей клинико-психологической диагностики, экспертизы, профилактики, межведомственного взаимодействия при работе с детьми и подростками в контексте преступлений, совершенных в информационной среде и киберпространстве», осуществляемой ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (рег. № НИОКТР 123022000056-7).

Для цитирования: Дозорцева, Е.Г., Гулиева, А.Р., Медведева, А.С. (2025). Характеристики виктимного поведения несовершеннолетних в ситуации кибергруминга *Психология и право*, 15(1), 181—192. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150112>

Characteristics of victim behavior of adolescents in cybergrooming situation

E.G. Dozortseva^{1, 2}, A.R. Gulieva³, A.S. Medvedeva^{1, 4}✉

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

³ Moscow Research Center, Moscow, Russian Federation

⁴ North-Western Regional Center of Forensic Expertise of the Ministry of Justice of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ 98765_89@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Online sexual harassment continues to pose a threat to children and adolescents. It is provoked not only by the criminal intentions of the perpetrators, but also by the careless online activity of minors themselves. **Objective.** It is important to identify and describe the characteristics of victimized behavior depending on the age and gender of its subjects, to understand who is most vulnerable to sexual abuse on the Internet. **Hypothesis.** In each age period, boys and girls have specific characteristics of responding to the situation of cybergrooming. **Methods and materials.** A content analysis of Internet correspondence between 105 offenders and 205 boys and girls aged 8 to 16 years was carried out. **Results.** The dynamics of interaction between communicants are revealed with an emphasis on the readiness of minors for it. The predominant vulnerability of children and adolescents to grooming has been established (almost 70% of the sample). A portrait of victimization among representatives of three age groups was compiled, taking into account their gender. The greatest gullibility and lack of understanding of the essence of manipulations is demonstrated by children aged 8—10 years old, involvement in the discussion of sexual topics and sexting is demonstrated by girls aged 11—13 years old, and an orientation toward transferring communication to the offline environment is demonstrated by boys aged 14—16 years old. **Conclusions.** It is proposed to take into account the identified characteristics of victimization in practical activities.

Keywords: victimization, Internet, grooming, communication, minors, sexting

Funding. The study was carried out within the framework of the research work “Development of comprehensive models of clinical and psychological diagnostics, examination, prevention, interdepartmental interaction when working with children and adolescents in the context of crimes committed in the information environment and cyberspace”, carried out by the V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation (reg. no. NIOKTR 123022000056-7).

For citation: Dozortseva, E.G., Gulieva, A.R., Medvedeva, A.S. (2025). Characteristics of victim behavior of adolescents in cybergrooming situation. *Psychology and Law*, 15(1), 181—192. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150112>

Введение

Дети и подростки являются одними из самых активных потребителей интернета. Их социализация происходит не только в реальном мире, но и в цифровой среде, при этом все чаще отмечается снижение возраста дебюта использования Сети, увеличение количества времени, проводимого в виртуальном пространстве, зависимость от создаваемых онлайн-образов (Белинская, 2013; Гурьянчик, 2023; Солдатова, Войскунский, 2021). В случае чрезмерной увлеченности онлайн-жизнью говорят об аддиктивной интернет-социализации, при которой, в частности, нарушается идентичность ребенка, возникает выраженная потребность в расширении сферы общения и примеривание разных типов межличностных отношений (агрессивного, подчиненного, альтруистичного и др.) (Хриптович, 2021).

Интернет-активность несовершеннолетних часто опережает формирование у них цифровой компетентности, многие по-прежнему не осведомлены об интернет-рисках и не придают должного значения правилам безопасности, несмотря на активную научную и просветительскую работу многих специалистов. В то же время Интернет нередко называют пространством беззакония, в котором доступ посягателей к жертвам максимально облегчен, при этом подчеркивают его привлекательность именно для людей с сексуальным интересом к детям (Steel et. al., 2023; Veleshnja, Nohxa, 2024).

В последние годы отмечаются стабильно высокие показатели совершения сексуальных преступлений в Сети в отношении несовершеннолетних, к основным проявлениям которых относят кибергroomинг и секстинг (Борисенко, Дозорцева, 2023; Дозорцева, Медведева, 2019; Okrokwasili, 2023). Участие в сексуализированной коммуникации с незнакомыми интернет-пользователями, выполнение их требований по изготовлению интимных изображений, невозможность пресечь подобные контакты определяют как кибервиктимное поведение (Богданович, Делибалт, 2024). Возрастная незрелость, отсутствие достаточного жизненного опыта и знаний, жажда приключений, любопытство, внушаемость, доверчивость, наивность — все эти факторы, свойственные детям и подросткам, делают их легкой добычей для киберпреступников, использующих их незрелость и легкоеверие в своих целях (Жакупжанов, 2019; Фалкина, 2014). При этом в каждом возрастном периоде у мальчиков и девочек, вероятно, могут проявляться специфичные особенности реагирования на сексуальное домогательство. Ситуация усугубляется, если у ребенка наблюдается пониженное принятие себя, чувство одиночества, трудности социализации (Борисенко, Дозорцева, 2023; Кузнецова, Ерошенко, 2013).

Профилактика защиты несовершеннолетних от онлайн-рисков часто основывается на ограничении времени, которое они проводят в Сети. Однако практически каждый ребенок неизбежно развивается в техносистеме, должен хорошо ориентироваться в ней, активно пользоваться ее благами и быть счастливым. Именно способность справиться с онлайн-рисками наряду с использованием онлайн-возможностей свидетельствует о цифровом благополучии ребенка (Солдатова, 2023). Следовательно, важно изучать виктимность детей и подростков в интернет-среде с целью снизить их уязвимость для потенциального деструктивного воздействия.

Материалы и методы

Исследование проведено на материале, представляющем собой интернет-переписки между 105 кибергрумерами и 205 несовершеннолетними (табл.).

Таблица / Table

**Возраст и пол несовершеннолетних
Age and gender of minors**

Возраст / Age	Пол / Gender		Всего / Total
	Мальчики / Boys	Девочки / Girls	
8—10	7	48	55
11—13	34	63	97
14—16	24	29	53
Всего / Total	65	140	205

Продолжительность общения коммуникантов варьирует от 1 до 90 дней: в течение одного дня было реализовано 34 диалога, одной недели — 113, полумесяца — 32 и свыше 15 дней — 26.

Интернет-коммуникации стали основанием для возбуждения уголовных дел и в период с 2013 по 2024 год являлись объектами исследования в рамках производства комплексных судебных психолого-лингвистических исследований в ГБУ «Московский исследовательский центр» и ФБУ «Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы» Минюста России.

На первоначальном этапе исследования случаи интернет-переписки были изучены посредством применения контент-анализа. На втором этапе осуществлялась статистическая обработка результатов при помощи методов описательной статистики.

Результаты

Исследование интернет-диалогов грумеров с несовершеннолетними позволило выделить в них три общих этапа: 1) знакомство и обсуждение нейтральных тем; 2) сексуализированная коммуникация; 3) реализация запрашиваемых посягателем действий (встреча офлайн, изготовление интимных материалов). Схема взаимодействия коммуникантов представлена на рисунке.

Рис. Этапы взаимодействия и реакции несовершеннолетних (в % от 205)
Fig. Stages of interaction and reaction of minors (in % of 205)

На *первом этапе общения* отказ вступать в контакт с онлайн-незнакомцем проявился только у одиннадцати детей (преимущественно 8—10 лет), которые были осведомлены об интернет-рисках, имели запрет со стороны родителей, собственные сомнения в правильности знакомства или просто не хотели ни с кем переписываться. Пресечение общения происходило как в вербальной форме (нередко агрессивной), так и путем гостинга (т. е. без каких-либо объяснений). В большинстве случаев несовершеннолетние поддерживали общение, проявили доверие, сообщили о себе конфиденциальную информацию: о своей семье (20,5%), месте жительства (31,2%), номере мобильного телефона (11,7%).

Характерно, что в 36,6% случаев несовершеннолетние сами инициировали контакт с грумером (чаще это были девочки 11–13 лет). Некоторые из них начали общение с целью разоблачить посягателей или, например, защитить своих друзей, вовлеченных в домогательство. Подобные благие цели часто приводят к тому, что в итоге подросток не справляется с манипулятивным воздействием посягателя и подчиняется его воле, несмотря на осведомленность о рисках. Содержание остальных переписок показывает, что желание первым начать взаимодействие преимущественно обусловлено потребностью в поддержке, внимании, утолении скуки, получении нового опыта, самопрезентации. Нередко дети и подростки встречали посягателей на игровых онлайн-платформах или получали сведения о них у своих сверстников, вовлеченных в груминг, — информация о подобном общении может распространяться в детских сообществах как необычный, рискованный и заманчивый досуг, что обуславливает инициацию контакта с посягателем. В ряде случаев несовершеннолетние целенаправленно вступали в онлайн-сообщества сексуальной направленности, где быстро находили партнера для желаемого недозволенного взаимодействия (грумеры активно отслеживают подобные группы и их членов), — подобное онлайн-поведение можно определить как киберрискованное или даже кибердевиантное.

На *втором этапе коммуникации* осуществлялся переход к обсуждению сексуальных тем. Взаимодействие такого характера поддержали 162 ребенка (79,0%), и только 32 (15,6%) указали на табуированность подобного общения. В процессе обсуждения сексуальных тем

многие дети и подростки проявляли интерес к вопросу сексуальной ориентации и опыта собеседника (55,1%), его половым органам (45,8%), эрогенным зонам тела (34,1%), а также планировали личную встречу с посягателем (39,5%), в том числе с целью вступить с ним в половой контакт (15,6%).

Последний этап разговора привел к тому, что 68,8% несовершеннолетних реализовали действия, которые от них требовали посягатели: 11 человек 14—16 лет встретились с ними в реальном мире, другие 130 — изготовили и отправили свои фото- и видеоматериалы в сексуализированном и (или) обнаженном виде.

Анализ половозрастных особенностей детей и подростков, вовлеченных в интернет-домогательство и проявивших готовность взаимодействовать с посягателями, позволил составить следующие психологические портреты.

Младшие школьники 8—10 лет отличаются контактностью, отзывчивостью. Мальчики и девочки данной возрастной группы в большей степени ориентированы на выстраивание дружеских или романтических отношений с собеседниками без сексуального контекста. Они нередко предлагают посягателям «встречаться», однако их понимание таких отношений сводится к тому, что два человека хорошо относятся друг к другу, общаются и иногда вместе гуляют. По этой причине дети 8—10 лет чаще представителей старших возрастных групп сообщают свой адрес, номер телефона, а также дают согласие на встречу офлайн. Младшие школьники не осознают сексуальных потребностей взрослых людей и не переносят их на себя, при появлении сексуальной тематики они выражают неуверенность, тревогу, сомнения или непонимание происходящего. Они могут достаточно быстро начать демонстрировать привязанность к собеседникам, что активно эксплуатируется посягателями для вербализации своих требований. В силу возрастных особенностей, незрелости, конформности, излишней доверчивости мальчики и девочки 8—10 лет не могут в полной мере осознавать направленность осуществляемых ими и в отношении них действий, что можно проследить по интимным фото- и видеозаписям, которые они отправляют грумерам. Часто дети воспринимают просьбы о предоставлении материалов в необходимых позах буквально; эти изображения отличаются преобладанием крупных, предметных планов, отсутствием фильтров и обработки в фоторедакторе, фото- и видеозаписи создаются практически в буквальном соответствии с запросом грумера (для сравнения, подростки чаще используют фильтры, создают более постановочные кадры без точного следования просьбам, проявляют инициативу в создании контента сексуальной направленности).

Несовершеннолетние 11—13 лет азартно участвуют в обсуждении тем сексуального характера и сообщают грумерам о желании заняться виртуальным сексом. В большей степени это свойственно девочкам: они чаще иницируют знакомство, увлечены общением на недозволенные темы, стараются понравиться собеседнику, готовы рисковать и получать незнакомый опыт дистанционно, сообщают интимную информацию о себе, указывают на эрогенные зоны и сексуальную ориентацию, информируют о своих половых органах. У мальчиков 11—13 лет подобное онлайн-поведение наблюдается реже. В целом такое рискованное общение позволяет несовершеннолетним получить новые сексуальные переживания, новую информацию, а также удовлетворить потребность в самопрезентации, признании, повышении своего социального статуса. Вместе с тем, подросткам 11—13 лет свойственно проявлять грубость и хамство в коммуникации с грумерами, несмотря на увлеченность общением. Это может быть следствием общего осуждения сексуализированных онлайн-контактов, понимания их недопустимости, неуверенности в правильности

происходящего, которые перекрываются желанием поэкспериментировать. При этом несовершеннолетние данной возрастной группы видят четкую грань между онлайн- и офлайн-общением и не позволяют себе ее пересечь. Они избегают обсуждения встреч в реальном мире и не реализуют их, хотя в контексте занятия виртуальным сексом активно предоставляют свои интимные изображения.

Старшие подростки 14—16 лет, так же как и младшие, проявляют активность в общении на темы сексуального характера. Их отличает увлеченность не только виртуальным взаимодействием, но и заинтересованность во встречах офлайн, которые они охотно обсуждают, планируют и реализуют. Особенность возраста 14—16 лет заключается в прохождении стадии развития сексуальности и склонности к риску, что детерминирует вербализацию желания вступить в половой контакт с собеседником. В большей степени это характерно для лиц мужского пола: они отправляют собеседникам сообщения с просьбами показать материалы интимного характера, интересуются половыми органами, сообщают о желании увидеться, называют адрес и номер мобильного телефона, приезжают на встречу. Представительницы женского пола в 14—16 лет рискуют существенно реже и не так активно переносят общение в офлайн-среду.

Обсуждение результатов

Особенности реагирования детей и подростков на ситуацию кибергруминга меняются в зависимости от возраста и различаются у мальчиков и девочек.

Младшие школьники обоих полов больше ориентированы на дружеское взаимодействие с кибергрумерами, в связи с чем контактны, словоохотливы, доверчивы. Важно, что в условиях виртуальной реальности осторожность несовершеннолетних часто притупляется. Как пишет В.Н. Гурьянчик, дистанция с онлайн-собеседником обуславливает чувство безопасности, красота его аватара может быть важнее, чем содержание личности, а полученный лайк — радовать и препятствовать критическому анализу намерений собеседника (Гурьянчик, 2023).

По мере развития сексуальности растет интерес несовершеннолетних к обсуждению недозволенных тем. У девочек он в большей степени выражен в 11—13 лет, у мальчиков — в 14—16. Вовлеченность несовершеннолетних в сексуализированную онлайн-коммуникацию часто обусловлена их познавательным интересом, стремлением к эмоционально насыщенному взаимодействию, в то время как сам факт общения на сексуальные темы является вторичным и менее значимым; вместе с тем небольшой жизненный опыт, личностная незрелость, слабые прогностические способности и навыки социального взаимодействия могут препятствовать реализации на практике социально одобряемых форм интереса к теме секса (Федонкина, Терехина, 2023). Кроме того, чрезмерная представленность секстинга нередко свидетельствует о желании детей и подростков сохранить и укрепить отношения с собеседником, справиться со скукой, удовлетворить любопытство, продемонстрировать свою смелость (Борисенко, Дозорцева, 2023; Корескú, 2014).

Заключение

В силу стремительного развития интернет-пространства несовершеннолетние пользователи все чаще сталкиваются с различными рисками, в том числе с сексуальными преступлениями в Сети. Большинство из них недостаточно осведомлены о правилах безопасного использования

интернет-пространства, а также часто пренебрегают этими правилами, что повышает риск стать жертвой кибергруминга и секстинга.

Уязвимость для сексуального домогательства в Интернете усиливается по мере развития сексуальности и роста интереса ребенка к обсуждению недозволенных тем. При этом в каждом возрастном периоде есть своя специфика. Мальчики и девочки 8—10 лет в меньшей степени заинтересованы в обсуждении сексуальных тем, но контактные, словоохотливы, доверчивы, стремятся дружить с онлайн-собеседниками, часто не понимая сути и последствий таких отношений. Девочки 11—13 лет демонстрируют повышенный интерес к сексуализированному взаимодействию, нередко ищут и иницируют его, при этом ограничиваясь виртуальной реальностью. К 14—16 годам такой интерес у девочек ослабевает, осторожность усиливается. У мальчиков наблюдаются противоположные тенденции: в младшем подростковом возрасте они не так сильно, как сверстницы, увлечены общением на недозволенные темы, однако по мере взросления демонстрируют повышенную рискованность вплоть до личной встречи с грумером и половым контактом с ним (при наличии гомосексуального интереса).

Полученные результаты исследования могут способствовать дальнейшему наиболее углубленному изучению виктимного поведения и психологических особенностей несовершеннолетних онлайн-пользователей. Вместе с тем, выявленные характеристики виктимности могут стать основой для создания новых программ профилактики и психологического консультирования несовершеннолетних, а также могут быть использованы при проведении судебно-психологических экспертиз потерпевших.

Ограничения. Выборка имеет специфичный характер, состоит из детей и подростков, ведших переписку с кибергрумерами и являющихся потерпевшими по уголовным делам. Она не включает в себя несовершеннолетних, которые отказались от общения на начальной стадии домогательства, что не позволяет прямо экстраполировать результаты на всех детей и подростков. В то же время полученные результаты важны в части определения наиболее подверженного кибергрумингу возраста и пола.

Limitations. The sample is specific in nature, consisting of children and adolescents who corresponded with cybergroomers and who were victims in criminal cases. It does not include minors who refused communication at the initial stage of harassment, which does not allow direct extrapolation of the results to all children and adolescents. At the same time, the results obtained are important in determining the age and gender most susceptible to cybergrooming.

Список источников / References

1. Белинская, Е.П. (2013). Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие. *Психологические исследования*, 6(30), 1—11. <https://doi.org/10.54359/ps.v6i30.679>
Belinskaya, E.P. (2013). Information socialization of adolescents: experience of using social networks and psychological well-being. *Psychological Research*, 6(30), 1—11. (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i30.679>
2. Богданович, Н.В., Делибалт, В.В. (2024). Девиантное онлайн-поведение: от классификации видов к анализу программ и технологий помощи. *Психология и право*, 14(2), 45—66. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140204>
Bogdanovich, N.V., Delibalt, V.V. (2024). Deviant Online Behavior: From the Classification of

Дозорцева Е.Г., Гулиева А.Р., Медведева А.С. (2025)
Характеристики виктимного поведения
несовершеннолетних в ситуации кибергруминга
Психология и право, 15(1), 181—192.

Dozortseva E.G., Gulieva A.R., Medvedeva A.S. (2025)
Characteristics of victim behavior
of adolescents in cybergrooming situation
Psychology and Law, 15(1), 181—192.

Types to an Analysis of Assistance Programmes and Technologies. *Psychology and Law*, 14(2), 45—66. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140204>

3. Борисенко, Е.В., Дозорцева, Е.Г. (2023). Мотивационно-смысловые характеристики участия в секстинге несовершеннолетних девочек. *Психология и право*, 13(3), 3—15. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130301>
Borisenko, E.V., Dozortseva, E.G. (2023). Motivation and Subjective Meaning of Participation in Sexting in Minor Girls. *Psychology and Law*, 13(3), 3—15. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130301>
4. Гурьянчик, В.Н. (2023). «Виртуальное «Я»: от социального отчуждения до цифровой девиации. В: *Психология деструктивного поведения: Факторы риска и профилактика: материалы всероссийской научно-практической конференции* (с. 66—76). Ярославль: РИО ЯГПУ.
Gur'yanchik, V.N. (2023). “Virtual “I”: from social alienation to digital deviation. In: *Psychology of destructive behavior: Risk factors and prevention: materials of the All-Russian scientific and practical conference* (pp. 66—76). Yaroslavl: RIO YAGPU. (In Russ.).
5. Дозорцева, Е.Г., Медведева, А.С. (2019). Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования. *Психология и право*, 9(2), 250—263. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090217>
Dozortseva, E.G., Medvedeva, A.S. (2019). Sexual Online Grooming as an Object of Psychological Research. *Psychology and Law*, 9(2), 250—263. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090217>
6. Жакупжанов, А.О. (2019). Виктимологические факторы киберпреступности. *Алтайский юридический вестник*, 27(3), 75—82.
Zhakupzhanov, A.O. (2019). Victimological factors of cybercrime. *Altai Legal Bulletin*, 27(3), 75—82 (In Russ.).
7. Кузнецова, Л.Э., Ерошенко, А.Н. (2013). Психологические особенности проявления виктимного поведения у современной молодежи. В: *Актуальные вопросы современной психологии: материалы II Международной научной конференции* (с. 73—75). Челябинск: Два комсомольца.
Kuznetsova, L.E., Eroshenko, A.N. (2013). Psychological features of the manifestation of victim behavior among modern youth. In: *Current issues of modern psychology: materials of the II International Scientific Conference* (pp. 73—75). Chelyabinsk: Dva komsomoltsa. (In Russ.).
8. Солдатова, Г.У., Войскунский, А.Е. (2021). Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(3), 431—450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
Soldatova, G.U., Voyskunsky, A.E. (2021). Socio-Cognitive Concept of Digital Socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 18(3), 431—450. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
9. Солдатова, Г.У. (2023). Цифровое благополучие современного ребенка и вопросы кибербезопасности. В: *Воспитание и наставничество в цифровой образовательной среде: Сборник материалов Международной научно-практической конференции* (с. 63—76). М.: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа».
Soldatova, G.U. (2023). Digital well-being of the modern child and cybersecurity issues. In:

Дозорцева Е.Г., Гулиева А.Р., Медведева А.С. (2025)
Характеристики виктимного поведения
несовершеннолетних в ситуации кибергруминга
Психология и право, 15(1), 181—192.

Dozortseva E.G., Gulieva A.R., Medvedeva A.S. (2025)
Characteristics of victim behavior
of adolescents in cybergrooming situation
Psychology and Law, 15(1), 181—192.

Education and mentoring in a digital educational environment: Collection of materials from the International Scientific and Practical Conference (pp. 63—76). Moscow: Non-governmental educational private institution of higher education “Moscow Institute of Psychoanalysis”. (In Russ.).

10. Фалкина, С.А. (2014). Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в интернет-сети. *Перспективы науки и образования*, 1, 230—236. Falkina, S.A. (2014). Psychological characteristics of teenagers inclined to victim behavior on the Internet. *Prospects for Science and Education*, 1, 230—236 (In Russ.).
11. Федонкина, А.А., Терехина, С.А. (2023). Психологические особенности несовершеннолетних, совершающих правонарушения против половой неприкосновенности с применением интернет-технологий. В: *Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сборник статей IV Международной научно-практической конференции* (с. 524—532). М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ.
Fedonkina, A.A., Terechina, S.A. (2023). Psychological Characteristics of Minors who Commit Sexual Offenses Using Internet Technologies. In: *Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2023): Collection of Articles of the IV International Scientific and Practical Conference* (pp. 524—532). Moscow: Publishing house MSUPE. (In Russ.).
12. Хриптович, В.А. (2021). Интернет-социализация подростков в контексте девиантности. В: *Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021): сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (с. 534—545). М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ.
Khriptovich, V.A. (2021). Internet socialization of adolescents in the context of deviance. In: *Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2021): Collection of Articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation* (pp. 534—545). Moscow: Publishing house MSUPE. (In Russ.).
13. Kopecký, K. (2014). Cyberbullying and other risks of internet communication focused on university students. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 112, 260—269. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1163>
14. Okpokwasili, O. (2023). Online Predators: Protecting Teenagers from Internet Sexual Exploitation. *International Journal of Modern Science and Research Technology*, 1(23), 324—334.
15. Steel, C.M.S., Newman, E., O'Rourke, S., Quayle, E. (2023). Lawless space theory for online child sexual exploitation material offending. *Aggression and Violent Behavior*, 68, 59. <https://doi.org/10.31234/osf.io/hnvvb4>
16. Veleshnja, I., Hoxha, D. (2024). Analyzing Online Sexual Grooming of Minors and the Case of the Albanian Criminal Framework. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, 13(1), 160—172.

Информация об авторах

Елена Георгиевна Дозорцева, доктор психологических наук, профессор, руководитель, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); профессор, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский

Дозорцева Е.Г., Гулиева А.Р., Медведева А.С. (2025)
Характеристики виктимного поведения
несовершеннолетних в ситуации кибергруминга
Психология и право, 15(1), 181—192.

Dozortseva E.G., Gulieva A.R., Medvedeva A.S. (2025)
Characteristics of victim behavior
of adolescents in cybergrooming situation
Psychology and Law, 15(1), 181—192.

государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Алина Рустамовна Гулиева, ведущий эксперт, Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0803-6478>, e-mail: alina8298gulieva@yandex.ru

Анна Сергеевна Медведева, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация; ведущий государственный судебный эксперт, Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (ФБУ СЗРЦСЭ Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Information about the authors

Elena G. Dozortseva, Doctor of Science (Psychology), Professor, Head, Laboratory for Child and Adolescent Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Professor, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Alina R. Gulieva, Leading Expert, Moscow Research Center, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0803-6478>, e-mail: alina8298gulieva@yandex.ru

Anna S. Medvedeva, Candidate of Science (Psychology), Senior Researcher, Laboratory of Psychology of Child and Adolescence, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Lead Forensic Expert, North-Western Regional Center of Forensic Expertise of the Ministry of Justice of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Вклад авторов

Дозорцева Е.Г. — идеи исследования; планирование исследования; контроль за проведением исследования; написание и оформление рукописи; научное редактирование текста.

Гулиева А.Р. — сбор и анализ данных; применение контент-анализа и статистических методов; написание и оформление рукописи.

Медведева А.С. — сбор и анализ данных; применение контент-анализа и статистических методов; написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Дозорцева Е.Г., Гулиева А.Р., Медведева А.С. (2025)
Характеристики виктимного поведения
несовершеннолетних в ситуации кибергroomинга
Психология и право, 15(1), 181—192.

Dozortseva E.G., Gulieva A.R., Medvedeva A.S. (2025)
Characteristics of victim behavior
of adolescents in cybergrooming situation
Psychology and Law, 15(1), 181—192.

Contribution of the authors

Elena G. Dozortseva — ideas; planning of the research; control over the research; writing and design of the manuscript; scientific text editing.

Alina R. Gulieva — data collection and analysis; application of content analysis and statistical methods; writing and design of the manuscript.

Anna S. Medvedeva — data collection and analysis; application of content analysis and statistical methods; writing and design of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

При проведении исследования авторами использовались только документы в обезличенном виде, что не требует рассмотрения и решения этического комитета.

Ethics statement

When conducting the study, the authors used only documents in anonymized form, which does not require review and decision by an ethics committee.

Поступила в редакцию 11.12.2024
Поступила после рецензирования 14.01.2025
Принята к публикации 14.02.2025
Опубликована 30.03.2025

Received 2024 12.11
Revised 2025 01.14
Accepted 2025 02.14
Published 2025 03.30